

Подногодная адвокатуры

О трудностях и достижениях первого года реализации реформы адвокатуры мы открыто побеседовали с председателем НААУ Лидией Изовитовой

15 августа 2013 года исполнился год со дня вступления в силу большинства положений Закона Украины «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» (Закон). За это время произошло много публичных и кулуарных дискуссий, в том числе виртуальных; не меньше было (и продолжают) судебных споров. Но все они проходили без участия первых лиц адвокатуры — руководства Совета адвокатов Украины, и потому во всех этих спорах не хватало одного — ответов на волнующие адвокатское сообщество вопросы от первого лица.

По случаю годовщины реформирования адвокатуры, как некой контрольной точки, мы поговорили откровенно о событиях, имевших место в адвокатуре Украины с мая 2012 года, с председателем Совета адвокатов Украины — председателем Национальной ассоциации адвокатов Украины **Лидией Изовитовой**.

Отметим, что г-жа Изовитова оказалась готовой к открытому диалогу и, предупредив: «Я понимаю, что даю интервью адвокату-журналисту, а потому не обессудьте, если будут и встречные вопросы, своего рода встречное интервью, как, готовы?», поделилась своим видением процессов внутри адвокатуры.

— Лидия Павловна, прошел год с момента вступления в силу Закона Украины «Об адвокатуре и адвокатской деятельности». В сентябре прошлого года мы с вами беседовали об опасениях в связи с его реализацией. Затем началась активная работа, стало не до бесед. Что же происходило с адвокатурой за это время, так сказать, изнутри?

— Пожалуй, о новом Законе надо говорить не с момента его вступления в силу, поскольку многие процессы «после» стали следствием неких тенденций, которые проявились ранее, еще когда закон готовился-принимался.

В день принятия Закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» я была на Волыни, куда съехались члены Высшей квалификационной комиссии адвокатуры при Кабинете Министров Украины (ВККА при КМУ). Настроение было разное: одни воспринимали принятый Закон как очередной этап развития адвокатуры, другие — испытывали разочарование, что не все удалось. Поэтому на наше предложение создать рабочую группу для подготовки документов по Переходным положениям Закона никто не откликнулся. Мол, рано еще, пусть Закон вступит в силу.

А ведь счет шел на дни, и задачи стояли колоссальные! Поскольку всего через 60 дней после вступления Закона в силу следовало создать региональные органы адвокатского самоуправления. И заниматься реализацией нового Закона должны были сами адвокаты, своими силами воплощать его в жизнь. То есть уже тогда перед адвокатурой стояли огромные задачи.

— *Какие задачи вы имеете в виду?*

— Задачи по реализации Закона стояли разные, и проистекали они из самого Закона. Условно я предлагаю разделить их на два периода.

«Досъездовским» назвала бы первый период до учредительного съезда. На этом этапе необходимо было провести учредительные конференции адвокатов регионов, на которых сформировать региональные органы адвокатского самоуправления, избрать представителей в общенациональные органы самоуправления, избрать делегатов на учредительный съезд адвокатов Украины по квоте один делегат от 100 адвокатов, получивших свидетельства в этом регионе (но не менее пяти от региона). Затем следовало подготовить и провести Учредительный съезд адвокатов Украины, на котором создать Национальную ассоциацию адвокатов Украины, избрать руководство Совета адвокатов Украины, Высшей квалификационно-дисциплинарной комиссии адвокатуры, сформировать Высшую ревизионную комиссию, а также утвердить правоустанавливающие документы — устав НААУ, положение о САУ, ВКДКА, Высшей ревизионной комиссии. Кроме того, надо было принять новые Правила адвокатской этики и решить вопросы необходимости уплаты (или отсутствия таковой) ежегодных взносов на адвокатское самоуправление и определить направление их использования.

Второй период — «послесьездовский» — включал государственную регистрацию НААУ, утверждение положений о региональных советах адвокатов, региональных КДКА, принятие необходимых для всех адвокатов Украины актов и, прежде всего, положения о порядке ведения Единого реестра адвокатов Украины.

Требовалось принять положение об ордере адвоката, о размере, сроках и порядке внесения ежегодного взноса на адвокатское самоуправление, о порядке включения в ЕРАУ иностранных адвокатов и утвердить перечень документов, необходимых для этого; решить вопросы повышения квалификации адвокатов и прочее. Закон требовал также принятия документов для допуска к адвокатской профессии, а именно: о допуске к сдаче квалификационных экзаменов, порядке сдачи квалификационных экзаменов, программе квалификационных экзаменов, утверждении порядка и программы прохождения стажировки и многих других.

Я привожу этот массив работы, которую мы должны были сделать в 2012 году, неслучайно. Так уж устроены адвокаты, что они прежде думают об интересах, трудностях и бедах своих клиентов, а о себе и собственных проблемах — в последнюю очередь. Поэтому не буду удивлена, если не все они до настоящего времени прочли новый Закон. И тем более не все имели возможность анализировать события, связанные с его реализацией. Поэтому освещаю их так, как вижу, как увидели их мои коллеги, анализируя еще недавние события.

— *Если задача была понятна, в чем же состояла сложность подготовки к учредительному съезду?*

— Свои сложности были на каждом из этапов. Например, если 6 июля 2012 года на заседании ВККА в г. Луцке, о котором я уже упоминала, от создания рабочей группы по подготовке проектов отказались, то уже 10 августа, на ближайшем заседании ВККА в г. Севастополе, был предложен к утверждению проект некоего Положения о порядке проведения учредительных конференций адвокатов и учредительного съезда адвокатов Украины, разработанный неизвестно кем.

Это было первое подкинутое адвокатам яблоко раздора.

Положение, как вы знаете, приняли большинством голосов членов ВККА, но дискуссия, начавшаяся на заседании ВККА в отношении некоторых его норм, переросла в плоскость судебных споров и закончилась его отменой судом. Эта же участь постигла и принятое вопреки решению суда впоследствии идентичное (до запятой) положение.

— *Кому и зачем надо было именно это Положение?*

— Для меня заданный вами вопрос разделен на множество вопросов сродни знакомому с детства «Почему?» (по какой причине?) и со зрелости «Зачем?» (с какой целью?), которые я бы тоже хотела задать вслух...

Итак, между членами ВККА возникла острая дискуссия по поводу очевидного несоответствия отдельных положений предлагаемого Порядка принятому Закону, даже в самом названии. И у меня, и у других членов ВККА возникали вопросы, связанные с его принятием:

— Почему ВККА должна утверждать положение о Порядке проведения учредительных конференций адвокатов в регионах, если эти вопросы Закон отнес к компетенции КДКА? Фактически речь шла об отмене по решению ВККА компетенции КДКА по организационно-техническому обеспечению учредительных конференций адвокатов регионов, которой они наделялись Переходными положениями нового Закона.

— Почему учредительная конференция (собрание представителей) адвокатов фактически подменяется общим собранием адвокатов — организационной формой старого закона?

— Почему, вопреки требованиям Закона о праве на участие в учредительной конференции только тех адвокатов, которые получили свидетельства в КДКА данного региона, Порядок разрешал принимать в ней участие и тем, кто внесен в реестр адвокатов региона, в котором проводится конференция, хоть адвокатские свидетельства получали в КДКА других регионов?

— Почему председатели КДКА за несколько последних месяцев до проведения учредительного съезда адвокатов жаловались, что ВККА не принимает сведений о новых адвокатах для включения их в реестр адвокатов Украины, который тогда вела ВККА? При этом всем давно известно, что сдача экзаменов и выдача адвокатских свидетельств накануне учредительного съезда приобрели небывалый размах: все спешили получить статус адвоката по старым правилам, без стажировки, а местами массово и не по месту своего жительства. При этом сама ВККА обязала региональные КДКА завершить работу по приему квалификационных экзаменов у обратившихся с заявлениями до учредительной конференции региона, но не во всех регионах приняла уточненные списки адвокатов.

И, тем не менее, к сожалению, большинство членов ВККА за такой проект Порядка все же проголосовали, осознавая, что нарушают закон. И эти все «почему» слились в одно «зачем». Зачем проголосовали? По какой причине приняли и знали ли о возможных целях, которые могли быть достигнуты благодаря такому голосованию?

Все мы, адвокаты, склонны к анализу. На эти вопросы я попросила бы ответить вас и как журналиста, и как адвоката. Вы также многое знаете «изнутри». Но отвечать все же придется мне, ведь это мое интервью.

— И почему, или зачем, на ваш взгляд, большинство членов ВККА голосовали против проведения конференций по квотному принципу?

— В вопросе об организации учредительных конференций адвокатов проявилось наличие существования скрытого конфликта интересов КДКА больших и малых регионов. А если учесть преобладающее количество малых регионов, понятен итог голосования. Если для регионов с небольшим количеством адвокатов что конференция, что собрание — все едино, а собрание даже удобнее по организации, то для крупных регионов, которых меньше, собрание адвокатов провести было почти невозможно. Где разместить около пяти тысяч адвокатов? Надеяться, что не все придут? А вот их представителей, по установленной КДКА квоте, собрать легче, хотя и забот больше: надо проводить еще и собрания по выдвижению делегатов на конференцию.

— Но ведь даже судебная отмена не помешала принятию порядка повторно...

— Как объяснить последующие решения ВККА, голосование членов ВККА 11 сентября 2012 года, спустя всего пару дней после отмены предыдущего Порядка судом, кстати, по иску адвоката, за такой же до запятой Порядок? Это мотивировалось якобы тем, что прежний был принят до вступления в силу Закона, но обоснованность такой мотивации сомнительна.

Когда и повторно принятый Порядок был приостановлен, а затем признан судом незаконным, ВККА вне своей компетенции принялась отменять решения КДКА, назначивших свои региональные конференции по квотному принципу, а затем и решения самих учредительных конференций адвокатов, например, Донецкой и Харьковской областей.

Поэтому если в первом случае члены ВККА, возможно, ошибались, то голосование за незаконные решения в дальнейшем объяснить ошибкой уже нельзя — слишком системными были эти «ошибки». Другой вопрос: знали ли действительную подоплеку этих «ошибок» в регионах? Уверена, что нет. Как и не знали адвокаты, руководители и члены КДКА, и даже члены ВККА, за исключением немногих «посвященных».

— С какой целью были допущены такие «ошибки»?

— Борьбой с квотным принципом проведения учредительных конференций руководство ВККА дало сигнал к проведению дублированных, альтернативных учредительных конференций адвокатов, на заранее подготовленных площадках (во всех случаях некими лицами предварительно арендовались залы и рассылались приглашения на конференцию для всех адвокатов, а не только делегатов) при участии членов ВККА от других регионов. А в некоторых случаях даже с участием самого председателя комиссии. И, конечно же, без согласия на это самой ВККА.

— Зачем были нужны альтернативные конференции?

— Зачем? Возможны несколько вариантов, несколько сценариев, которые обсуждали в то время. Первый: две конференции — два комплекта делегатов съезда. Можно выбирать и остановиться на более «лояльном», а остальных не признать полномочными с помощью мандатной комиссии. И неважно, что мандатная комиссия учредительного съезда не была предусмотрена законом, а статус делегата определяется заранее, по указанной в том же Законе процедуре. Второй: можно было признать полномочными делегатов обеих конференций и таким образом изменить под благим предлогом установленную законом квоту делегирования на учредительный съезд на один делегат от 50 адвокатов вместо одного от 100, а затем признать все решения съезда недействительными. Любой из вариантов был хорош, в зависимости от целей, которые преследовали их авторы.

В определенной степени «посвященные» реализовали свой сценарий, но в «Кинопанораме», отменив решения учредительных конференций и Донецкой, и Киевской, и Харьковской, и Закарпатской областей, «покончив» таким образом с делегатами от этих областей и допустив избранных на альтернативных конференциях.

— Вернемся немного к учредительным конференциям. Вы говорили, что ВККА заложила возможность участия в учредительных конференциях не только тех, кто получил свидетельство в регионе. Зачем нужен был такой пункт?

— С какой целью разрешили голосовать на учредительных конференциях не только адвокатам, получившим свои адвокатские свидетельства в КДКА определенного региона, но и другим, внесенным в отнюдь не публичный реестр адвокатов этого региона, но получившим свидетельства в КДКА других регионов?

В адвокатской среде циркулировали слухи о проводимых «каруселях по-адвокатски». В основе — использование конфликта интересов малых и больших регионов относительно квотного принципа проведения конференций как движущей силы поиска путей по увеличению количества делегатов от малых регионов. Большие регионы, адвокаты которых успешно выиграли судебные дела за квотный принцип, перешли в разряд «недружественных».

Знатoki разного рода и уровня предвыборных кампаний утверждали, что во многих регионах на следующий день после проведения учредительных конференций часть адвокатов «откреплялась», а накануне конференции адвокатов другого региона «включалась» в его реестр, как бы по месту своего жительства или по месту осуществления деятельности. Таким образом, искусственно увеличивалось количество делегатов учредительного съезда адвокатов от этого региона. Если действительно реестр адвокатов накануне съезда вели только КДКА, а актуальные их данные не принимались для отражения в реестре, который вела ВККА, это объясняло, почему количество делегатов учредительного съезда от отдельных областей не соответствовало количеству адвокатов, указанных в общенациональном реестре.

Тогда многие делали соответствующие подсчеты, задавали председателям КДКА неудобные вопросы. Я, например, однажды получила такой вот ответ: «У меня есть все документы, и я не виновен, что ВККА не вносит их в реестр». Некоторые председатели КДКА, как правило, в регионах, где увеличение численности адвоката не совпадало с «высшим» интересом, все же добивались внесения этих данных, но со скандалом и не с первого раза.

Конечно же, при квотном принципе проведения конференции подобные «карусели по-адвокатски» были невозможны. Ведь КДКА должна была назвать количество адвокатов, получивших свидетельства в данном регионе на момент определения квоты представительства на конференции. И, следовательно, «добавить» в реестр дополнительно пришедших уже не могла.

— Возможно, это вопрос не к вам, но представляется очевидным, что даже с учетом разногласий в отношении учредительных конференций многие вопросы можно было снять до учредительного съезда, а там уже, так сказать, дать финальный бой?

— Вполне вероятно, что ВККА так и планировала, но не путем решения вопросов заранее, а исходя из своих полномочий. Напомню, в арсенале ВККА — право на организацию и проведение учредительного съезда. Именно в ее адрес направлялись протоколы учредительных конференций адвокатов регионов. Именно ВККА в соответствии со своей компетенцией за 20 дней определила место проведения учредительного съезда и дважды разместила об этом объявления в газете «Урядовый курьер», на своем сайте, а также

направила приглашения делегатам съезда. Каждый делегат от председателя ВККА получил личное приглашение: прибыть 17 ноября 2012 года к 11.00 в конференц-зал отельного комплекса «Русь» по ул. Госпитальной, 4 в г. Киеве.

Удивительно, что такие личные пригласительные получили не только делегаты учредительного съезда, но и те лица, в отношении которых ВККА неоднократно принимала решения «на съезд не приглашать» (некоторые адвокаты, не избранные делегатами учредительного съезда, ходатайствовали о том, чтобы их пустили на съезд в качестве гостей, чтобы они смогли представить свои наработки и идеи, однако ВККА на заседаниях 11 сентября 2012 года и 16 ноября 2012 года принимала решения об отказе в удовлетворении таковых, за исключением адвоката **Михаила Исакова** — прим. ред.). Кто взял на себя такую ответственность? Кто подписал эти приглашения вопреки решениям ВККА?

— *С чем ВККА выходила на проведение съезда?*

— Последнее заседание ВККА проходило 16 ноября 2012 года, на следующий день — съезд. Заседание было во многом показательным.

Обсуждался вопрос о размере ежегодного взноса на адвокатское самоуправление, который затем был вынесен на голосование на съезде. Поддержанное предложение — две минимальных заработных платы.

Рассматривалась возможность создания мандатной комиссии, мол, «впереді ночь, отпечатаем мандаты». Возражения членов ВККА, что есть запрещающее мандатную комиссию определение суда об обеспечении иска, не нашли поддержки большинства.

На заседании также был поднят вопрос, почему в «Вестнике ВККА» опубликованы данные о делегатах, избранных альтернативными конференциями, ведь на предыдущем заседании ВККА было решено их не допускать на съезд. В ответ: съезд сам решит, кого допускать, ведь он — высший орган адвокатского самоуправления, а суды нам не указ.

В завершение звучала информация, что регистрацию делегатов съезда будут осуществлять студенты одного из вузов (по этическим соображениям не буду называть), что вызывает недоумение и протест некоторых членов ВККА. А в самом конце было озвучено, что ВККА заключила договор с некой охранной фирмой «без оружия», силами которой будет обеспечиваться соблюдение порядка на съезде.

— *Как помнится, все эти пункты выполнены не были.*

— 17 ноября 2012 года — учредительный съезд адвокатов.

На регистрации — делегаты съезда, а не студенты вуза. Они регистрируют только делегатов съезда, избранных учредительными конференциями, которые проводили КДКА. Делегатов от альтернативных конференций и от Днепропетровской области (результаты конференции которой, напомню, накануне отменил суд) в списках нет. Заметив это, работники секретариата ВККА начинают агитацию: «Не регистрироваться».

Некоторые делегаты и вовсе получают команду закрыться в отельных номерах и не выходить до особого распоряжения. Просятся на завтрак — им разрешают спуститься в ресторан, выходя из которого они обнаруживают стол регистрации. Руководители делегаций не отвечают на вопросы, почему регистрация делегатов проходит в другом месте, почему нельзя зарегистрироваться возле конференц-зала, где идет общая регистрация, почему они не заходят в зал, указанный в пригласительном, и куда их зовут по мегафону? Нет ответа и на вопрос, почему их ведут куда-то в другое место проводить съезд?

Им было неведомо, что отсутствие на съезде делегатов от альтернативных конференций и Днепропетровской области не позволяло достичь определенных целей тем, кто надеялся на эти голоса, что мало шансов «протянуть» мандатную комиссию, а следовательно, «выбросить» делегатов-адвокатов Донецкой, Закарпатской, Киевской, Харьковской областей, избранных на конференциях по квотному принципу, и тем самым перестроить ход голосования.

Поэтому последующие постсъездовские крики о расколе в адвокатуре сильно преувеличены. Для любого раскола должна быть основа, а назовите ее — не сможете, ее нет!

— *То есть то, что мы имели возможность наблюдать в виде альтернативных конференций и съезда, не является расколом, хотя участники мероприятий разделились примерно поровну?*

— Конфликт интересов больших и малых регионов по вопросу способа проведения учредительных конференций — не раскол в адвокатуре. Да и мероприятия эти разовые. Закон определил, что все последующие конференции адвокатов регионов проводятся исключительно по квотному принципу, а в его основе лежит численность адвокатов в Едином реестре адвокатов Украины по местонахождению рабочего места на день определения квоты.

Попытки создания в стране альтернативных органов регионального адвокатского самоуправления в Закарпатской и Харьковской областях и двух высших органов адвокатского самоуправления — на совести тех, кто манипулировал в вопросах проведения учредительного съезда. На их же совести и попытки дестабилизации высших органов адвокатского самоуправления — Совета адвокатов Украины и Высшей квалификационно-дисциплинарной комиссии адвокатуры, когда члены этих органов от регионов получали не только просьбы, но и угрозы по поводу участия в заседаниях.

Я неслучайно в начале интервью перечислила массив актов, необходимость принятия которых диктовалась Законом для всех без исключения адвокатов страны. Мы катастрофически с этим опаздывали. А с кворумом на принятие данных решений было плохо. Вмешались сами адвокаты, которые потребовали дисциплинарного наказания тех, кто игнорирует доверие адвокатов, избравших их в высшие органы адвокатского самоуправления. Сейчас у нас нет тех проблем, которые были вначале. Мы активно работаем. И каждый знает, что быть членом высшего органа адвокатского самоуправления — и почетная миссия, и обязанность, и ответственность, и ежедневная работа, если тебе ее доверили.

— *К слову, о законодательном регулировании. Нареканий на Закон было немало, в том числе вполне резонных. Как удается сегодня по нему работать?*

— Совершенен ли новый закон? Не совершенен. Есть еще, над чем работать. Но вопросы невмешательства государства в независимую адвокатскую деятельность, вопросы гарантий адвокатской деятельности разрешены. Вы ведь знаете, что совершенные формы мертвы, поэтому надеемся на дальнейшее развитие этих норм Закона.

В рамках полномочий органов адвокатского самоуправления мы пытаемся найти ответы на те вопросы, которые не разрешены Законом. И во многих случаях нашей компетенции достаточно. Не обязательно все урегулировать на уровне Закона, хотя некоторые положения требуют корректировки.

За этот короткий период мы разработали и приняли около 200 решений по вопросам, отнесенным Законом к нашему ведению: формирования ЕРАУ, допуска к сдаче и сдачи

квалификационных экзаменов, прохождения стажировки, внесения в реестр данных об адвокатах иностранных государств, порядка повышения квалификации адвокатов и многим другим.

— Почему такое пристальное внимание уделялось и уделяется сегодня именно ЕРАУ? Многие считают, что это попытка «загнать» адвокатов в некое «стойло».

— Такие утверждения, на мой взгляд, не выдерживают критики, хотя бы потому, что если мы создали единую независимую от государства профессиональную ассоциацию, по факту приобщения к профессии объединившую всех адвокатов Украины, то вполне логичным представляется ведение ЕРАУ, чтобы знать, кто же входит в НААУ.

Кроме того, новый Закон об адвокатуре напрямую связывает статус адвоката со сведениями о нем в ЕРАУ.

Некоторые ошибочно полагают, что ЕРАУ должен заработать только с 16 января 2014 года. Это стало типичным заблуждением. ЕРАУ начал свою работу через пять месяцев после вступления Закона в силу, как этого и требовал Закон. А вот официальные выписки из него для подтверждения статуса защитника в уголовных производствах надо будет обязательно предоставлять через год с начала работы ЕРАУ, то есть с 16 января 2014 года. Хотя для работы адвоката отсутствие подтвержденных данных в ЕРАУ никаких помех не создает, такое подтверждение сегодня влияет на его участие в адвокатском самоуправлении, на участие в конференциях и т.д.

— Пожалуй, самую сильную дискуссию в адвокатских кругах вызвало решение Совета адвокатов относительно стажировки. В частности, ее платности для стажера.

— Закон предусмотрел стажировку сроком шесть месяцев для определения готовности лица к самостоятельной адвокатской деятельности. Возник вопрос: бесплатно или за деньги? Организацию стажировки Закон возложил на региональные советы адвокатов, которые функционируют на взносы адвокатов. Руководство стажировкой — на адвокатов со стажем адвокатской деятельности не менее пяти лет. Стажировка проводится в свободное от основной работы время стажера. Означает ли это, что и в свободное от основной работы время и руководителя стажировки? С учетом стандартного рабочего времени на Украине выходит что так. В утвержденном Порядке проведения стажировки на нее отводится 550 часов. Значит ли, что такое количество часов руководитель стажировки должен работать бесплатно фактически вне своего рабочего времени? Или может ли это время оплачиваться за взносы адвокатов (в том числе самого руководителя)? Это не выглядит справедливым по отношению к самим адвокатам.

Поэтому САУ принял решение, что стажеры должны уплачивать за прохождение стажировки взносы, из которых будет обеспечиваться их учеба и заработная плата руководителям стажировки. Говорит ли это о том, что мы закрываем путь к профессии? Конечно нет! Есть другой путь проверки готовности лица к адвокатской деятельности для получения адвокатского свидетельства без стажировки — работа в качестве помощника адвоката. В этом случае адвокат платит помощнику за его работу.

— С какими еще проблемами сталкиваются органы адвокатского самоуправления сегодня?

— Не могу обойти проблему удостоверений адвокатов, которые должны выдаваться бесплатно, хотя, как известно, ничего в материальном мире бесплатно не производится. Следовательно, удостоверения будут изготавливаться за счет поступлений от взносов адвокатов на адвокатское самоуправление — иных источников просто нет.

Вся подготовительная работа завершена, образцы удостоверений утверждены. С учетом технической составляющей сложности в их изготовлении: офсетная печать, голографическая защита, возможность внесения биометрических данных адвоката, ибо мы понимаем, что речь идет о специальном удостоверении — САУ разрешил адвокатам использовать до 1 сентября этого года старые удостоверения.

В свою очередь, еще два месяца назад председатели региональных органов самоуправления получили соответствующую документацию для файлового сбора информации (включая цифровые фотографии) по каждому адвокату, необходимой для изготовления удостоверений. Ни адвокаты, ни руководители советов адвокатов регионов динамичности в этом вопросе не проявляют. Мы получили всего лишь около 50 файлов, а это значит, что данные для удостоверений есть только в отношении 50 адвокатов страны. Ждем адвокатской активности в этом вопросе.

Есть и другие, в той или иной степени технические вопросы, которые еще предстоит разрешить. Но какие бы проблемы не стояли на нашем пути, мы надеемся на создание в ближайшее время сильного самоуправляемого института адвокатуры, способного защитить и адвокатуру, и каждого адвоката.